

Глава 38: Немного раздумий, Шисуи задумался. Шисуи замолчал.

Как и думал Учиха Джин, пусть его и зомбировал Сарутоби Хирузен, это не значит, что он был глупым.

Он сам может судить о том, что правильно, а что нет.

В особенности пример, который привел Учиха Джин, он тоже может понять.

Сенджу Хаширама, разве ты сделал что-то плохое?

С точки зрения Конохи — абсолютно нет!

Даже если Кьюби не сделал ничего плохого, из-за его огромной силы он является неуправляемым фактором в мире шиноби.

Не будем говорить ни о чем другом.

Разве Учиха Мадара не поймал Кьюби в то время, чтобы использовать его в борьбе с Сенджу Хаширамой?

С этой точки зрения, независимо от того, делал ли Кьюби что-то плохое или нет, у него есть возможность делать что-то плохое, и если его не контролировать, им воспользуется кто-то другой.

При таких обстоятельствах его заперли, и это нормально.

Шисуи хорошо понимал Сенджу Хашираму и не думал, что первый Хокаге совершил ошибку.

Но все же.

А с точки зрения Кьюби, разве это справедливо?

Я ничего плохого не делал, я даже не контактировал с вами, людьми.

Просто потому, что я силен, вы хотите меня посадить?

Если существо с хоть какими-то мыслительными способностями, оно точно не согласится с этим.

Даже Шисуи не согласился бы!

Так что.

Нет ничего правильного или неправильного в этом вопросе, просто у каждого своя позиция.

Это всего лишь история.

Но как насчет клана Учиха?

То же самое применимо!

Как и Кьюби, которого поймал Сенджу Хаширама, неважно, есть у тебя бунтарское сердце или нет.

Важно то, что у тебя есть эта сила, и ты довольно непослушный.

Выходит, что дело в этом!

Чтобы изменить плачевное положение Учиха в Конохе, но уже несколько лет ничего не меняется.

Сейчас же, послушав слова Учихи Джина, я, наконец, понял первопричину.

Но все же.

После того, как он полностью осознал первопричину, он понял, что все его действия в прошлом были напрасны.

При одной только мысли об этом в его глазах мелькнуло отчаяние.

"Неужели это правда невозможно изменить?"

"Нет, это не так!"

"Я могу также попросить совета у Хокаге-самы. У него наверняка есть какие-то идеи".

"Когда эта миссия закончится, если я расскажу об этом Хокаге-саме, он точно поможет мне найти решение".

"Он же Хокаге, почему он ничего не может сделать?"

Пробормотал про себя Шисуи.

Да.

Хотя Учиха Джин сказал так много, он по-прежнему сильно доверяет Сарутоби Хирузену.

Учиха Джин невольно нахмурился.

Хотя он не сказал Сарутоби Хирузену. Он сказал плохие слова, но он так и не оставил пост Хокаге.

Шисуи, почему он до сих пор занимает этот пост?

Нет, это невозможно!

Эти слова нельзя передавать Сарутоби Хирузену, иначе он точно найдет способ убить себя.

Я все еще был импульсивным.

Мне не стоило так много говорить Шисуи!

Что же мне делать?

Его мозг быстро работал, и через мгновение он неожиданно спросил:

"Кстати, Шисуи,"

"Что ты думаешь о самоубийстве Хатаке Сошиги?"

"Хочу услышать твое мнение?"

Шисуи выглядел растерянным.

Он переживал из-за своей семьи, так почему в это впутался Хатаке Сошиге?

Но он понял из предыдущего разговора, что он раньше мог только молчаливо заботиться об этом человеке в своем сердце. Мой младший брат определенно разбирается намного лучше меня в знаниях.

Поэтому он не стал возражать и только молча задумался.

Через мгновение он глубоко вздохнул и сказал то, что было у него на сердце.

"Хатаке Сошиге — великий шиноби"

"Хотя жители деревни по-разному его оклеветали, это не мешает мне признать его величие"

"Просто жаль"

"У него было такое светлое будущее, но в итоге он совершил самоубийство".

Учиха Джин кивнул.

Слова Шисуи его не удивили.

Хотя Хатаке Сошиге совершил самоубийство, у него по-прежнему много сторонников в Конохе.

Я этого не увидел.

Даже если Хатаке Кусаши Сигера умер, Сарутоби Хирузен всё ещё позволяет Намикадзе Минато, будущему Четвёртому Хокаге, быть наставником Какаши Хатаке в своей немногословной фракции Хокаге. Почему?

С одной стороны, чтобы успокоить сердца людей.

Вот так просто. Расскажите сторонникам Хатаке Сошиге, что он не будет иметь тайных дел с Какаши. Наоборот, он напрямую втянет Какаши во фракцию Хокаге.

Но что ещё важнее, он также хочет использовать это, чтобы заполучить сторонников Хатаке Сошиге, втянув их всех прямо в свои руки.

Поразмыслив, Учиха Джин продолжил говорить:

"У меня есть вопрос".

"Миссия, которую тогда выполнял Хатаке Сомо, по-видимому, была миссией класса S высшего уровня, верно?"

"При нормальных обстоятельствах уровень секретности начинается с заданий класса В, а для заданий класса А уровень секретности неизвестен лицам, не занимающим высокие должности".

"Как же так получилось, что о миссии с самым высоким уровнем секретности, вроде S-класса, внезапно узнали все в Конохе?"

"Что с уровнем секретности? Его что, собака съела?"

"Кто распространил эти новости и почему это ещё не расследовалось?"

"Точнее, было ли вообще расследование?"

"Неужели с момента смерти Хатаке Сошиге это дело сразу закончат?"

Сисуи был ошарашен!

Верно.

Как всем сразу стало известно о такой миссии высшего уровня?

И это ещё за день. Даже если вдруг случилась утечка тайны, она не могла распространиться так быстро, верно?

И ещё.

Как сказал Учиха Джин, в этом мире высочайших утечек, почему деревня даже не провела никакого расследования?

Легко почувствовать дыхание заговора.

Из-за такой странности пусть он поймёт, что во время этой утечки высшие чины Конохи уже должны знать истинную причину.

Однако отсутствие расследования говорит само за себя!

Это подрывает его доверие к высшим чинам Конохи и даже его доверие к "Воле Огня".
Трещина открылась незаметно.

Думая, что когда он заговорил о том, чтобы стать Хокаге, Учиха Джин вдруг упомянул об этом,

он также смутно понял, что хотел выразить Джин. Глубоко вздохнув, вытерев холодный пот со лба, он покачал головой и сказал:

"Господин Джин, просто скажите прямо".

"Хотя я доверяю Хокаге-сама, у меня тоже есть свои мысли".

"Что вы хотите выразить, так и скажите напрямую".

Услышав это, Учиха Джин облегчённо вздохнул.

Как хорошо.

Хотя Сисуи присоединился к клану Хокаге, на самом деле он был за Учиху.

Просто никто в клане не поддерживал его идеи. В это время Сарутоби Хирузен протянул оливковую ветвь.

Говоря прямо, у него не было выбора!

В этом отношении он отличался от Итачи.

Итачи, почтительный сын, с детства попал под дурное влияние Фугаку.

После того, как ему промыли мозги "Волей Огня", он захотел сделать это для деревни. В общем, волна праведности и уничтожение родственников наступили сразу.

Его ситуация — типичный шаткий фундамент.

Если он начнёт с малого, с юных лет и постепенно поймёт природу мира и прав, то, может быть, он действительно сможет стать революционером.

Но, к сожалению.

Он знал только поверхностный смысл многих вещей, а с добавлением обмана Хирузена Сарутоби его окончательно обманули и сделали хромым.

Подумав об этом, голова Учихи Эмбера прояснилась, а зрение стало ясным.

"Я хочу сказать то, что только что сказал, — небрежным тоном сказал Учиха Джин: „Кюуби, ты слишком силён!“"

<http://tl.rulate.ru/book/102431/3922558>